

музейную коллекцию, содержащую 150 тыс. музейных предметов. Деятельность музея и его сотрудников неоднократно отмечалась многочисленными правительственными наградами. В частности, в 2005г. к 100-летию панорамы МГО и ОС был награжден Почетной Грамотой Кабинета Министров Украины.

Источники и литература

1. МГО и ОС. Ф.2. Оп. 2. Д.277. (Рогачев П.М., Доронина Э.Н. Историческая справка о Музее героической обороны Севастополя. –Севастополь. 1970г. 21л.)
2. Севастопольской панораме 100 лет./ Ред.–сост. Апошанская М.П. – Симферополь: «Поли ПРЕСС»,2005. – 320 с., ил.
3. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). – Ф. Р–183. – Оп. 1. – Д. 138. (Отчет о работе Панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855гг.» за 1959г. 8 л.)
4. ГАГС. –Ф. Р–183. – Оп. 1. – Д 611. (План работы, отчет МГО и ОС за 1971 г.)
5. ГАГС. – Ф. Р–183.– Оп. 1. – Д. 259. (План работы, отчет МГО и ОС за 1962г. 65 л.)
6. Данные картотеки научной библиотеки МГО и ОС.
7. ГАГС. – Ф. Р–183. –Оп. 1. – Д. 172. (Отчет о работе МГО и ОС за 1960г. 11л)
8. ГАГС. – Ф. Р–183. – Оп. 1. – Д. 259.
9. ГАГС. – Ф.Р–183. – Оп.1. – Д.422.
10. Слава Севастополя. –1970. – 9 июня.
11. Доронина Э.. Вдохновение новой экспозицией в Панораме // Слава Севастополя. – 1978. – 9 апреля.
12. Авраменко М.П., Кравец, А.Т. Сапун–гора: путеводитель.–2 изд., перераб. – Симферополь: Таврия, 1985. – 80с., 8л. ил.
13. Архив МГО и ОС. Текст Положения о Музее героической обороны и освобождения Севастополя. 1990г. 11л.
14. ГАГС. –Ф. Р–183. –Оп. 1. – Д. 259. (План работы, отчет о работе МГО и ОС за 1962г. 65 л.)
15. Данные картотеки научной библиотеки МГО и ОС.
16. Данные картотеки сектора учета отдела научно–фондовой работы МГО и ОС.
17. Сборник сообщений Музея героической обороны и освобождения Севастополя. – Симферополь: Крым,1969. – 220 с.
18. Слава Севастополя .– 1972г.– 4 ноября.
19. Петренко М.В. История формирования мемориального комплекса на Малаховом кургане// Героические подвиги воинов Российской армии и флота в период Крымской войны 1853–1856гг. и обороне Севастополя 1854–1855г. в исторических исследованиях, экспозициях, памятниках истории и культуры города: материалы науч.–практ. конф., посвящ.150–летию начала Крымской войны. (Севастополь, 2 октября 2003 г.)/МГО и ОС; Ред. М.П. Апошанская.– Севастополь: Вебер, 2004.– С.57–61.
20. Удод В. Дом–музей севастопольского подполья./Удод В., Сапранкова К.,
21. Яковлева Т.;– Симферополь: Крым, 1971. – 123 с., ил.
22. Научный архив МГО и ОС. Ф.2. Оп. 2. Д.277. (Рогачев П.М., Доронина Э.Н. Историческая справка о Музее героической обороны Севастополя. Севастополь. 1970г. 21л.)
23. . Дом – музей севастопольских подпольщиков: [буклет]/МГО и ОС. КИА.2002. (на украинском и русском языках.)
24. Слава Севастополя. –1976. –17 июля.
25. Сборник сообщений Музея героической обороны и освобождения Севастополя. – Симферополь: Крым, 1969. – 220 с.
26. ГАГС. – Ф. Р–183. – Оп. 1. – Д.611. План работы, отчет МГО и ОС за 1971 г..67 л.
27. Данные Л.В. Барановской
28. Крайнова Л. Усыпальница адмиралов // Слава Севастополя. –1976. –28 августа.
29. Данные Л.В. Барановской

Новикова Е.В.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЛИВАДИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВЕДОМСТВА ДВОРА И УДЕЛОВ

Условия развития современной школы предполагают не только использование новых технологий обучения и воспитания школьников, но и выдвигают на одно из приоритетных мест вопрос профильного обучения. Хорошо известно, что история развития школьного дела тесно связана с историей развития государства в целом. Поэтому данную проблему (профильное обучение) нельзя рассматривать как абсолютно новый виток в развитии образования. Корни профильного обучения уходят глубоко в XIX век, что хорошо прослеживается на примере Императорской Ливадийской школы, опыт которой может быть использован как составная часть общей дидактики развития и становления профильного образования в современных учебных заведениях Украины. В этом и состоит научная и практическая значимость работы.

Новая социальная ситуация в России возникла в результате буржуазных реформ 60 – 70-х годов XIX века. Рост промышленности, развитие естественных наук и техники, различия в климатических и экономических условиях в разных регионах страны требовали создания таких учебных заведений, окончив которые люди могли бы участвовать в развитии производства непосредственно в местах проживания.

Нужны были образовательные учреждения, которые давали бы не только общее образование, но и готовили нужных стране специалистов. В 70 – 90-е годы XIX века открылись более широкие возможности для развития профессионального образования в России. Организатором создания специальных профильных учебных заведений выступало не только министерство просвещения, но и другие ведомства. Примером такого образовательного учреждения в Таврической губернии является училище при Ливадийском имении. Оно состояла в ведомстве императорского двора и уделов. Его открытие произошло на основе утвержденного в 1872 году Положения для 3-х классов городских училищ.

До настоящего времени история Императорского Ливадийского училища мало изучена. Исследователи Н.Ф. Дундук и Л. Л. Кузьмина в статье «Профессиональные учебные заведения Таврической губернии в XIX – нач. XXв.» [1] дали лишь общее представление об этом учебном заведении в контексте указанной проблематики с использованием материалов только одного фонда Государственного архива Автономной республики Крым – фонда органов просвещения и учебных заведений Крыма [Ф. 100].

Однако большой интерес представляют собой архивные документы фонда Ливадийского имения, а также корпус печатных источников. Изучение этой источниковой базы позволяет расширить представление об Императорском Ливадийском училище ведомства двора и уделов.

Учебное заведение было основано под покровительством Ее Императорского Величества Марии Александровны герцогини Эдинбургской (1853 – 1920гг.) и должно было дать детям жителей Ливадии бесплатное «религиозно – нравственное и умственное образование низшего курса», а кроме этого «технически – ремесленное образование, в пределах условий местных: хозяйства и потребностей, с практической подготовкой учеников в ремеслах и разных мастерствах, а учениц в рукоделиях, полезных в домашнем быту»[2; 5]. При училище был детский сад, который работал по Фребелевской системе и подготавливал детей «для первоначального изучения грамотности»[2; 6]. На обустройство учебного заведения ведомство императорского двора и уделов выделило 14,600 руб.[2; 15]. Были построены специальное здание для школы, казенные квартиры для персонала. Сохранилось описание училищных построек начала XX века: «прекрасное 2–х этажное каменное здание очень хорошо обставлено и оборудовано [...] имеет 2 этажный корпус для квартир учительского персонала и отдельный дом для служителей, [...] в районе училищных зданий имеется 2–хэтажный дом бывшей певческой капеллы»[3]. Здание украшали цветы и растения из Ливадийской оранжереи. Училище имело образцы горных пород, минералов, полезных ископаемых и даже метеорита. А в 1914 году «обогатилось училище витриной моделей земледельческих орудий»[4]. Подарил коллекцию царевич Алексей.

Достаточно большие суммы выделялись для содержания учебного заведения ежегодно. Например, в начале 80–х годов XIX века сумма была в 3360 руб.[5], а в начале 90–х XIX века – 3310 руб.[6]. К середине 90–х XIX века она увеличилась до 3472 руб.[7; 136]. В то время как на содержание обычного народного училища приходилось около 1200 руб. в год[8].

В школу поступали дети без различия сословия и вероисповедания. Наблюдался рост числа учащихся в течение кон. XIX – нач. XX вв. В середине 90–х годов XIX века количество учеников составляло 109 человек. Из них 58 мальчиков и 51 девочка[9; 14]. В 1911 году – 115 человек. Из них 113 православных и 2 католика. По сословиям состав был следующий: мещан – 22 человек, крестьян – 63, разночинцев – 22[10]. А в 1916 году учеников было уже 147 человек[11]. Желающих поступить в это учебное заведение было много. Иногда в начале учебного года более 10 человек получали отказ, т.к. мест для них не было. Несмотря на такое небольшое количество учащихся, классы делили на отделения, в которых обучалось чуть более 20 детей. Это было совершенно не характерно для школ обычного типа, т.к. количество учащихся в классе часто составляло 30 и более человек по Таврической губернии.

Для учащихся была утверждена особая форма одежды. В начале XX века мальчики носили рубашку из серой парусины и брюки из темно-серого сукна с зеленым кантом. На пояс надевали черный кожаный кушак с буквами на медной бляхе ИЛУ – Императорское Ливадийское училище. Для девочек были заказаны платья. На это было отпущено дополнительно 780 руб. Если школу посещал император, то для детей заказывали новую одежду.

В июне 1877 года училище получило токарные станки, верстаки, тиски, паровые машины и другие принадлежности для учебных мастерских. Изготовлено это было учениками Императорского Московского технического училища. Директор училища Виктор Карлович Делла-Вос (1829 – 1890), действительный статский советник, дал свое согласие на «составление программы занятий в мастерских, расположению учебных пособий – механизмов, сметы для приобретения всего необходимого»[12].

«Программа была сообразована с местными условиями имения»[13]. В школе изучали токарное, модельно – столярное, слесарное ремесло, а для девочек открыли рукодельный класс. «Для утверждения учащихся в трудолюбии, для поощрения» было назначено поденное вознаграждение за каждый рабочий день. В I полугодии ученик получал 15 коп., во II – 20, за второй год обучения – 25 коп[2; 31]. Но если ученик ничему не научился, то все деньги вычитали из жалования мастера. Кстати, с целью найма специалистов учебному заведению отпустили 1500 руб., на покупку материала – 400 руб.[2; 13].

После курса практических работ ученики получали звания: за отличные успехи – звание мастер, за хорошие – подмастерье, за удовлетворительные – ученик мастера. Ее Императорское Величество Мария Александровна, узнав «о преуспевании Ливадийской школы, достигшей столь удовлетворительного состояния, а также в поощрение успехов», учредила «две награды имени Ее Императорского Величества Герцогини Эдинбургской [...] для лучших из числа первых пяти» учениц рукодельного класса[14]. Первая награда была в 100 руб., вторая в 50 рублей. Списки подавал педагогический совет управляющему

Ливадийским именем, который утверждал его, а затем в день рождения Августейшей покровительницы торжественно объявлялись имена девочек. При этом прежде всего учитывались нравственные качества детей. Деньги помещались в кредитное учреждение для наращивания процентов и выдавались девушкам по достижению 18 лет или в связи с замужеством. За пять лет сумма могла вырасти до 127 рублей. Кроме этого, Мария Александровна по случаю своего рождения жертвовала по 50 руб. на Ливадийскую школу[15].

Преподаванию общеобразовательных дисциплин в училище придавалось особое значение. Учащиеся в течение года изучали арифметику, географию, геометрию, естествознание, Закон Божий, русский язык, русскую историю. Срок обучения в каждом классе составлял 2 года. В конце первого года ученики сдавали экзамены по предметам. Если учащийся не выдерживал испытания, то у него оставалась еще одна попытка. На второй год обучения он снова мог сдавать экзамены. Перед испытаниями учителя обязательно повторяли с учеником курс предметов за два года. Но таких учеников, как правило, было очень мало.

Закон Божий преподавал священник Ливадийской церкви. При церкви на богослужениях пел хор учащихся. Одним из его руководителей в начале XX века был Аким Васильевич Саун. Часто храм был переполнен, т.к. многие жители приходили послушать прекрасное пение школьников. Известно, что однажды преподаватель разучил со своими питомцами литургию Иоанна Златоуста на три голоса «без всякого принуждения с его стороны по адресу детей. Все сделано лишь знанием, горячей любовью к нему и выдающимся трудолюбием»[16]

В учебном заведении преподавали и такой предмет, как военная гимнастика. Руководил занятиями унтер-офицер запаса. Обучались дети с 9 до 14 лет. По мнению учителя, эти уроки «укрепляют и развивают мускульную систему, делают из неповоротливых детей ловких и подвижных. Обучение военному строю приучают к аккуратности, точному исполнению требований старших и вообще к избеганию необдуманных и вредных поступков»[17].

Кроме этого, в училище обучали пчеловодству и шелководству. Дети не только обучались правилам этих ремесел, но и приносили конкретную пользу. Получаемый мед продавался жителям Ливадии, воск – Таврическому Епархиальному Свечному заводу, а вот из коконов шелковичного червя делали коллекции. Одну из коллекций в виде пирамидки, окрашенной пятью натуральными цветами, в 1902 году ученики подарили царевичу Алексею.

Целью учебно – воспитательного процесса в училище было достижение «гармонического развития всего существа ребенка». В училище часто устраивались вокально – литературные вечера, спектакли для детей и их родителей, т.к. педагоги считали, что должно быть «положено начало полного единения семьи и школы»[18]. Они и сами проводили для учеников художественные чтения. Для учащихся устраивали празднования Рождества с елкой, гостинцами и подарками. Почетная попечительница Великая Княгиня Ксения Александровна в 1911 году дала 50 руб. на елку ученикам[19].

Детям показывали кинематографические сеансы. Служащими ялтинских кинотеатров «Олимпа», «Одеона» было бесплатно продемонстрировано 5 кинокартин. В мае 1913 года состоялась 5–дневная экскурсия в Севастополь. Путешествовали пароходом и посетили панораму, Исторический бульвар, Херсонес, военные суда, Инкерман и ханский дворец в Бахчисарае. На экскурсию было выделено 80 рублей[20].

В конце учебного года в училище проходил торжественный акт. Лучшим ученикам давали награды. Награда I степени – книга и похвальный лист, II – похвальный лист. Девочкам выдавали изделия, которые они изготавливали из материала училища (шитье, вязание). Всем учащимся раздавали Евангелие и молитвослов в хорошем переплете. Завершались торжественное мероприятие исполнением педагогами и гостями народного гимна.

По окончании училища учащиеся могли продолжить свое образование. При небольшой подготовке они могли поступить в 4 класс гимназии, ремесленные училища, во 2 класс Ялтинского Высшего начального училища им. Н. В. Гоголя.

На приобретение новых книг и учебных пособий для библиотеки училища постоянно выделялись денежные средства. Так, в 1894 году на это было отпущено 300 руб.[9; 136]. Иногда количество учебников по истории, геометрии, географии, сборников задач, сборников диктантов по русскому языку доходило 200 и более книг в год. Преподаватели выписывали периодические издания «Русская мысль», «Воспитание и обучение» и др. на сумму около 45 руб.[21]. Кроме этого, для детей раздавалась бесплатно дополнительная литература, напечатанная по случаю какого-либо события. Например, в 1911 году к 50–летию освобождения крестьян учащимся раздали брошюры.

Учителей вместе с заведующим учебным заведением было 6 человек[22; 125]. Заведующий курировал учебно – воспитательную работу в школе, но вышестоящим начальником был управляющий Ливадийским именем. О педагогах имеется мало сведений, но есть и такие характеристики учителей Ливадийской школы: «отличался усердием, аккуратностью в исполнении возложенных на него поручений, достигал очень хороших результатов в педагогическом деле и был отличного поведения»[23]. Учитель В. Мартынов окончил 1–й Петроградский кадетский корпус и 1–е Павловское военное училище. Владимир Ельчин, заведующий училищем в начале XX века, закончил в 1906 году Тамбовский учительский институт и был преподавателем чистописания, помощником классного наставника в Петроградской гимназии. Появлялись и новые учителя. Звание учительницы начальных классов получила одна из преподавательниц после того, как дала открытые уроки для учителей, заведующего учебным заведением и блюстителя. В целом преподаватели имели по 23 урока в неделю. Средняя заработная плата педагога составляла 750 рублей в год, учителям предоставлялась казенная квартира [2; 12].

Кроме педагогов, «с соизволения Государыни Императрицы» назначалась попечительница. Она должна была направлять «нравственное воспитание учащихся» на развитие «любви к ближнему и почтения к старшим», внушать «преданность престолу, благоговейную признательность к Августейшим покровителям». Попечительница должна стараться, «чтобы то же направление поддерживалось в детях и в их семьях, стараясь действовать в этом отношении нравственным своим влиянием на родителей». У детей воспитывали любовь к Отечеству, любовь к порядку и труду[2; 34]. Например, в начале XX века попечительницей была Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Ксения Александровна (1875 – 1960 гг.), а почетным блюстителем училища – управляющий Ливадско – Массандровским имением действительный статский советник В. Н. Качалов.

Надо отметить, что за учебной и воспитательной деятельностью Ливадийского училища наблюдали и представители дирекции народных училищ Таврической губернии. В начале 80-х годов XIX века Императорское Ливадийское училище с Высочайшего разрешения было внесено в отчет по дирекции и подлежало «в отчетном году учебному наблюдению Таврической дирекцией народных училищ»[24; 15]. Инспектора Ялтинско – Севастопольского района присутствовали на экзаменах и оценивали успехи учеников. В 1911 году, например, училище посетил инспектор народных училищ С. Дегтярев.

Очевидно, что положение Императорского Ливадийского училища было привилегированным по сравнению с другими учебными заведениями. Это выражалось в лучшем материальном обеспечении школы, повышенном жаловании учителям, комфортных условиях обучения учащихся, а также в особых отношениях с членами Августейшей семьи. Учащиеся и педагоги поздравляли своих почетных попечителей с днем рождения и получали от них благодарственные письма «в очень милостивых выражениях»[25]. В 1912 году «христосовались с Императорскими Величествами» и получили из рук Александры Федоровны пасхальные яйца. В Императорском Ливадийском училище было торжественно отмечено 300-летие дома Романовых. Как и во многих учебных заведениях в течение юбилейного года учащиеся писали сочинения в связи с этим событием, совершали экскурсии в те места, где жили Романовы. Накануне празднования в церкви отслужили панихиду, а на другой день молебен. После отдыха ученики, учителя, родители собрались в училище на торжество. Дети представляли живые картинки, пьесы и музыкальные произведения. Даже похвальные листы выпускники получали с символикой этого года.

На примере Ливадийского училища можно увидеть влияние сложных исторических условий на деятельность учебных заведений. Такие события, как Первая мировая война, события февраля и октября 1917 года, гражданская война не могли не сказаться судьбе этой школы.

С момента вступления России в Первую мировую войну учащиеся Ливадийского училища, как и многие жители России, оказывали посильную помощь раненым участникам боевых действий, находящимся в госпиталях. «Ученики и ученицы от устраиваемой им елки на праздник Рождества Христова категорически отказались и изъявили единогласное желание пожертвовать» эти деньги на помощь «раненому и больному воинству»[26]. Они передавали деньги в фонд «Особого Петроградского комитета Ее Императорского Величества княжны Ольги Николаевны». Великие княжны, Татьяна Николаевна и Ольга Николаевна, прислали личные письма детям школы с благодарностью за пожертвования. Педагоги тоже внесли свой вклад «в пользу пострадавших от военных действий». Они прочитали лекцию на тему «Солдат будет бить ружьем, а мы рублем», собрали средства для фронта. Общая сумма пожертвований в 1916 году составила 2650 руб.[27]. Кроме этого, учащиеся проводили литературно – вокальные и гимнастические вечера в лазарете. Документы сохранили свидетельства того, что во время представлений даже георгиевские кавалеры не могли удержаться от слез. «Много светлых минут доставляли дети нашим героям, дорогим защитникам отечества»[28]. Раненые были настолько тронуты вниманием детей, что обратились в местную газету с благодарностью за их выступление.

Военная обстановка накладывала отпечаток на положение школы в целом. В документах встречаются сведения об эпидемиях дифтерии, коклюша среди учащихся. Ученики находились в тяжелом психологическом состоянии: «Нервы детей были так натянуты, что звук случайно хлопнувшей двери или упавшая в соседнем классе книга зачастую заставляли вздрагивать целый класс с выражением панического страха в глазах, а в отдельных случаях даже вскакивать с мест»[29]. Моральная подавленность объяснялась и тем, что только в 1916 году у 61 учащегося «отцы были на поле битвы», а у многих уже погибли. Среди тех, кто погиб, были и учителя. Преподаватель гимнастики Михаил Тивяков «пал в бою на Австрийском фронте смертью храбрых»[30].

Педагоги уходили добровольцами на фронт. В действующую армию отправились руководитель хора учеников в Ливадийской церкви Аким Васильевич Сакун, законоучитель протоиерей Юзефович (он исполнял свой гражданский долг на передовых позициях рижского фронта с 19 мая по 5 сентября 1916 года). Было принято решение об увековечении памяти учеников, погибших на фронте.

Самые тяжелые времена для училища настали после февраля 1917 года. Инфляция не позволяла купить необходимые учебные принадлежности, т.к. «цены на все эти предметы поднялись до небывалых размеров» [31]. Некоторые учащиеся не могли посещать школу из-за отсутствия обуви, «которую в Ялте нельзя найти ни за какие деньги» [32]. Обувь стала выдавать школа, но это продолжалось недолго. Многие необходимые для жизнеобеспечения училища вещи приходилось покупать в кредит. Для отопления училища не хватало дров. Перестали преподавать рукоделие, т.к. невозможно было достать материю. Пасека была ограблена, и пчелы погибли. С августа 1917 года деньги на нужды училища из фонда Великой княгини Ксении Александровны перестали поступать.

В 1918 году исполняющий обязанности заведующего национальным имением «Ливадия» А. А.

Задуновский потребовал список бедных учеников и учениц училища и предложил «от имени жителей Ливадии» сделать из училища 2 школы, т.к. на содержание одного этого учебного заведения, по его мнению, уходило слишком много денег. Только в сентябре 1920 года на приобретение по 1 перу и по 2 тетради на ученика надо было потратить 247 тыс. руб.[33]. С установлением Советской власти в Крыму в 1920 году Ялтинский отдел народного образования, в чье ведомство была определена школа, требовал, чтобы прошло «сокращение учительского персонала школы до возможного минимума»[34]. Оставшиеся педагоги просили новую власть дать им жалование «хотя бы как поденным рабочим»[35]. В архивных материалах этого периода большая часть документов посвящена хозяйственным вопросам и почти нет данных об учебной деятельности. С 1922 года Ливадийское училище стало называться 19-ой Ливадийской школой. Но это уже другая страница истории.

Источники и литература

1. «Профессиональные учебные заведения Таврической губернии в XIX – нач. XXв.» // «Культура народов Причерноморья». – 1999. – №8. – с. 182 – 186.
2. Ливадская школа. – СПб, 1876.
3. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 2335. – Л. 123.
4. Там же. – Л. 176.
5. Там же. – Д. 1082. – Л. 7
6. ГААРК. – Ф. – 100, – Оп. 1. – Д. 2123. – Л. 41.
7. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1894гг. – Бердянск, 1894.
8. ГААРК. – Ф. – 103, Оп. – 1. Д. – 86. – Л. 134.
9. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895 и 1896гг. – Симферополь, 1897.
10. ГААРК. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 2335. – Л. 4.
11. Там же. – Л. 140.
12. Там же. – Д. 292. – Л. 3.
13. Там же. – Л. 25.
14. ГААРК. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 1.
15. Там же. – Д. 430. – Л. 30.
16. Там же. – Д. 2335. – Л. 208.
17. Там же. – Л. 68.
18. Там же. – Л. 200.
19. Там же. – Л. 24.
20. Там же. – Л. 151.
21. Там же. – Л. 12.
22. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1893гг. – Бердянск, 1894.
23. ГААРК. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 2335. – Л. 86.
24. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. – Бердянск, 1883.
25. ГААРК. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 2335. – Л. 28.
26. Там же. – Л. 150.
27. Там же. – Л. 159.
28. Там же. – Л. 207.
29. Там же. – Л. 125.
30. Там же. – Л. 145.
31. Там же. – Л. 199.
32. Там же. – Л. 196.
33. Там же. – Л. 250.
34. Там же. – Л. 316.
35. Там же. – Л. 333.

Робак І.Ю.

ДІЯЛЬНІСТЬ ХАРКІВСЬКОГО ВІДДІЛЕННЯ РОСІЙСЬКОГО ТОВАРИСТВА ЧЕРВОНОГО ХРЕСТА З НАДАННЯ МЕДИЧНОЇ ДОПОМОГИ НАСЕЛЕННЮ В ДОЖОВТНЕВИЙ ПЕРІОД

Сучасний процес створення нової української моделі охорони здоров'я вимагає творчого осмислення історичного досвіду. Тільки засвоївши уроки минулого можна впевнено рухатися шляхом прогресу. Історія української охорони здоров'я складається з історії охорони здоров'я регіонів і міст. Відзначений нещодавно 350-річний ювілей Харкова значно посилив інтерес громадськості до всіх складових історичного розвитку другого за величиною та значущістю міста України, в тому числі й до історії охорони здоров'я в ньому.

У системі охорони здоров'я, що одержала Україна в спадок від Радянського Союзу, чільне місце займали структури товариства Червоного Хреста. Вони сприяли місцевим органам охорони здоров'я в